

ДЕТЕКТИВЫ В ЮБКАХ

МАРИНА
БЕЛОВА

ЛЮБОВНИЦА
ОТ ПЕРВОГО БРАКА

Детективы в юбках

Марина Белова

Любовница от первого брака

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Белова М.

Любовница от первого брака / М. Белова — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Детективы в юбках)

ISBN 978-1-38-788174-1

Трудно противостоять врагу, если не знаешь, кто тебя преследует. И невозможно отдать то, чего у тебя нет. Одна надежда на провидение или... приведение. Марина Клюквина, владелица турагентства «Пилигрим», не верила ни в каких приведений. И переночевать в средневековом замке она согласилась только для того, чтобы разоблачить убийцу, спрятавшегося среди членов ее группы. Марина считала, что это была блестящая идея – сбежать от него в Чехию, но хитрый преступник не растерялся и последовал за ней. И вот туристы в замке, заперты поодиночке. Марина подготовилась к ночевке лучше всех: договорилась со служителем замка, чтобы выйти из своей каморки, и запаслась костюмом приведения. Она нарядилась в белое платье, открыла дверь и нос к носу столкнулась с... приведением.

ISBN 978-1-38-788174-1

© Белова М.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Марина Белова

Любовница от первого брака

Глава 1

Вторая половина апреля наконец порадовала нас бурным нашествием весны. В этот не повесенному жаркий день ртутный столбик термометра поднялся до отметки двадцать. Я сидела в своем кабинете и не отводила глаз от окна. Почки на деревьях, казалось, с каждой минутой становились все больше и больше, и я в тайне надеялась, что к концу рабочего дня на голых веточках появятся первые нежно-зеленые листочки.

– Ау! Очнись, – позвала меня Алина.

Я перевела на нее заторможенный взгляд, мол, что тебе? Мне так хорошо: сижу, греюсь в солнечных лучах, никого не трогаю, в окно смотрю, наблюдаю за пробуждением природы.

– Пять минут уже с тобой разговариваю, и никакой реакции. Спишь с открытыми глазами. Все ясно – на твоём самочувствии сказывается весенний авитаминоз, – диагностировала мое состояние подруга. – Тебе надо лечиться.

Я подняла на нее удивленные глаза. С каких это пор ее так стало беспокоить мое здоровье?

– И как же мне надо лечиться? – усмехнулась я, предполагая, что ничего нового она не посоветует. Ну там витамины разные или бодрящие настои, например, женьшеня.

– Я не совсем правильно выразилась. Тебе надо развеяться.

– Что сделать? – не поняла я.

– Развеяться, – по слогам выговорила Алина. – У меня для тебя чудесное предложение. Ты что-нибудь слышала о клубе «Светские львы»?

– Слышала, – вяло отозвалась я. – Закрытый клуб, куда абы кого не пускают. У них даже есть свой ресторан «Зодиак». Там собираются банкиры.

– Не только, – поправила меня Алина.

– Не только, – согласилась я с ней. – Еще крупные предприниматели, воротилы шоу-бизнеса, ну и вообще люди, до которых нам с тобой далеко. Короче, нас в этот клуб не звали.

Меня, владелицу туристического агентства «Пилигрим», и мою подругу Алину Блинову действительно не приглашали вступить в клуб «Светские львы». Хотя, справедливости ради, надо заметить, мы с ней не самые последние люди в городе – два года уже работаем на рынке туристических услуг, кстати, весьма успешно. О нас знают, и наш «Пилигрим» предпочитают другим агентствам. Каждый сезон мы радуем наших клиентов новыми маршрутами. У нас можно подобрать тур на любой вкус и любые финансовые возможности. Хотите зимой окунуться в теплое море? – пожалуйста! Летом покататься на лыжах? – ничего нет проще! Приходите к нам, и мы исполним любой ваш каприз.

– А вот теперь позвали! – Не скрывая радости, Алина выложила передо мной два пригласительных билета на вечеринку в «Зодиак».

– Насколько я помню, «Светские львы» не устраивают открытых вечеринок. И с улицы в «Зодиак» попасть невозможно, вход только по пропускам или клубным картам. А чтобы получить клубную карту, надо заручиться протекцией двух членов клуба и выложить не одну сотню долларов.

– Обижаешь, счет идет даже не на тысячи долларов, а то и на десятки тысяч долларов.

– Да ты что?! – возмутилась я. – Такие деньги, и только за то, чтобы пару раз в году выпить бокал шампанского в кругу короля бензоколонок и императора металлолома?

– Бокал шампанского?! Выпить?! Марина, как ты не понимаешь, что жажда – ничто, имидж – все.

– Наоборот, ты все перепутала, – поправила я подругу, припомнив знаменитый рекламный ролик. – Имидж – ничто, жажда – все, – и добавила: – Не дай себе засохнуть.

– Правильно! Не дай себе засохнуть. Если мы не будем поддерживать связи с сильными мира сего, то станем выбиваться из сил, а получать копейки.

– А с ними мы выбиваться из сил не будем?

– Нет.

– Это еще почему?

– А потому. Организовали индивидуальный тур для короля бензоколонок по пляжам Австралии – не знаю, чем тебе торговец бензином не нравится? Профессия как профессия. Строит бензоколонки, бензин продает. Разве плохо? Но сейчас не об этом, так вот, отправили такой кошелек на ножках под пальмы – и живем, забот не зная, три месяца. А можем и с ним поехать в качестве гидов, за его счет, разумеется. Или круиз по островам Меланезии. Чем тебе не новый маршрут? Кстати, мы там ни разу не были. Фиджи, Тонга, Соломоновы острова...

– Хочешь – поезжай, не возражаю, – пробурчала я. – А я дома останусь, мне и здесь неплохо.

– Через окошко на мир смотреть? – ехидно спросила Алина.

– Да, – из вредности заявила я и вновь уткнулась глазами в окно. Но через минуту меня пробрало любопытство. Что она там говорила о пригласительных на вечеринку?

– Пригласительные у кого выпросила?

– Да так, – ответила Алина, скроив на лице полную потерю интереса к жизни, как будто ее каждый день приглашали на подобные мероприятия и они ей надоели до чертиков. – Директор городской телекомпании, – с наигранным равнодушием выдавила она из себя.

– И с чего бы это ему тебя приглашать в этот клуб? – не поверила я.

– Потому что вечеринка по теме.

– По какой такой теме? – После того, как я заинтересовалась пригласительными в «Зодиак», из Алины информацию приходилось вытаскивать клещами.

– По нашей теме, по туристической. Забыла, как прошлой осенью мы вывозили группу туристов в саванну, чтобы те поохотились на антилоп?

– Как же! Забудешь! – Я вздохнула и перекрестилась. – Скандал был жуткий! Вместо одной антилопы, на которую должен был указать егерь, наши подопечные завалили полстада. По команде открыли шквальный огонь – в итоге в траве осталось лежать двадцать подстреленных животных. Хорошо, что все охотники были при деньгах и смогли откупиться от властей. Иначе дело дошло бы до суда, и сидеть пришлось бы и им, и нам. Да... Поговаривают, что шашлык был пальчики оближешь. До утра мужики у костра сидели, Родину вспоминали, песню про Галю пели и почему-то «Ой, мороз-мороз не морозь меня», – хихикнула я.

– Ничего не попишешь, ностальгия – она и в Африке ностальгия. Зато какую они рекламу нашему агентству сделали! Всем друзьям растрепали, как здорово было. Мы тогда вдогонку еще две группы в саванну отправили, заранее предупредив местного гида выдать им на двадцать холостых патронов один боевой. И что интересно, никто из стрелявших холостыми патронами не заметил подмены, – Алина мечтательно улыбнулась. Она всегда так улыбается, когда вспоминает о прибыльной сделке. – Я отвлеклась. Так вот, среди прочих охотников первой группы был директор телекомпании. Феликс Сергеевич Пушкин. Он меня и пригласил. Считаю, что это своего рода благодарность. А вечеринка называется «Safari party». Зал ресторана будет оформлен в африканском стиле: шкуры диких животных на стенах, маски, фигуры из дерева, огромные кувшины, посуда из скорлупы кокосов, ну и кухня, естественно, африканская, скорей всего, что будет только дичь и фрукты. Одежда гостей обязательно должна включать в себя какой-нибудь элемент, связанный с охотой. Например, шкурка зверя через плечо,

или пояс из крокодила. Можно еще отобразить в одежде африканские или индийские мотивы – в Индии тоже можно охотиться. Вариантов много. Ты в чем пойдешь?

– А я уже иду? – хмыкнула я.

– А то нет?! То-то я гляжу, у тебя глаза заблестели.

– Ладно, подумаю, – ответила я, почти уже согласившись. – Вечеринка эта когда будет?

– Завтра, в двадцать один ноль-ноль.

– Завтра пятница. Почему бы и не пойти? – как бы без желания согласилась я.

Алина с довольным выражением лица кивнула мне:

– Вот и чудненько.

Вообще-то я человек домашний, общественные мероприятия не для меня. Я быстро устаю от большого скопления народа, громкой музыки и задыхаюсь в прокуренных помещениях. Но пойти в «Зодиак» мне хотелось – любопытно посмотреть, чем занимаются члены клуба «Светские львы» на своих вечеринках. Тем более что она обещала быть интересной. Кто знает, может «Safari party» навеет нам новые идеи, или мы сможем заинтересовать своими туристическими предложениями состоятельных клиентов, что тоже неплохо.

– Ты говоришь, наряд должен быть специфическим? А что мне надеть? – поинтересовалась я.

– У тебя есть шелковое платье леопардовой расцветки, – напомнила Алина.

– Точно. И в тон к нему сумочка, которую я купила в магазине «Duty free» Каирского аэропорта. Помнишь, такая рыженькая, с тиснением.

– Лучше не придумашь, – одобрила мой выбор Алина. – А я надену маленькое черное платье, вышитое бисером.

Я округлила глаза. Прекрасно помню ее платье для коктейля. Платье красивое, но уловить в нем что-то охотничье весьма трудно, во всяком случае, с первого взгляда.

– Алина, а как же условие вечеринки?

– Не волнуйся, будет соблюдено. Если приглядеться, то в узоре можно увидеть голову пантеры. Помнишь, два черных страза на груди? Так вот, это глаза пантеры, – успокоила меня Алина.

– Ну, если только голову пантеры, – пробормотала я, решив не вступать с Алиной в спор. Ни глаз пантеры, ни саму голову я на ее платье не видела и не помнила.

На следующий день мы с замиранием сердца переступили порог элитного ресторана «Зодиак». Мои часы показывали пять минут десятого. Публика только начинала собираться. Мы пришли одними из первых.

«Очень хорошо, – подумала я, – есть время побродить в одиночестве, Алина не в счет».

Раньше я никогда не бывала в «Зодиаке», и, конечно же, мне как обывателю было любопытно знать, что собой представляет это заведение. Напомню, за вход в «Зодиак» надо было заплатить клубной картой, которая стоила непостижимо дорого, страшно сказать сколько.

Электрические лампы открыто горели только при входе в «Зодиак» и в туалетных комнатах. Зал ресторана был огромен и освещался факелами, которые крепились прямо к стенам. Посередине зала булыжниками было огорожено пространство, присыпанное серо-желтым песком, очень похожим на тот, что многотонным слоем покрывает пустыню. В центре ограждения тлел костер, искры которого поднимались вверх и затухали на уровне моего роста. Я подняла голову вверх. На темно-синем потолке поблескивали тусклые звезды.

– Ух, ты! Здорово, – отметила Алина.

Тем не менее при таком количестве открытого огня (факела, костер) в ресторане жарко не было. Я кожей ощущала легкий сквозняк, как будто дул ветер из одного конца зала в другой. Этот ветер даже можно было слышать: из ловко спрятанных динамиков доносился едва различимый свист попеременно с криками диких зверей.

– Как натурально, – опять воскликнула Алина.

– Натурально, мне даже на секунду показалось, что нас перенесли за тридевять земель на африканский континент.

– Не переживай, сейчас публика соберется, и твою иллюзию как рукой снимет.

И правда, в зале становилось все больше и больше людей, одетых кто во что горазд. Среди молодых мужчин встречались Тарзаны с обнаженными торсами. Джентльмены постарше предпочитали серо-зеленые костюмы колонизаторов в комплекте с пробковыми шлемами. Также были популярны костюмы бедуинов и расшитые разноцветными нитками просторные рубашки арабского населения Северной Африки.

Женщины, приглашенные на вечеринку, в основном изображали из себя дичь. Было несколько платьев такой же, как у меня, леопардовой расцветки. Под ручку со спутником ходила «тигрица». В одиночестве среди приглашенных бродила «зебра». Подметали песок своими шлейфами две «павлинихи». Еще были райские птички и многочисленные бабочки. В общем, рассматривать наряды было весьма интересно.

Были и такие гости, которые проигнорировали просьбу прийти в экзотических нарядах или не успели заблаговременно обзавестись костюмом. Специально для таких гостей, которые хотели, но не успели, администрация устроила на входе в ресторан прокат масок. Многие пришедшие сюда не «в форме» с удовольствием прикрывали свои лица какими-нибудь экзотическими масками.

Для гостей был приготовлен буфет. Вдоль стены стояли столы с разнообразной закуской. В огромных глиняных мисках были выложены горкой салаты, фрукты, жареные цыплята, перепелки, куски запеченного на гриле мяса и многое другое. Желающим выпить тоже было из чего выбрать. Официанты, облаченные в белые рубашки навыпуск, разливали в высокие бокалы шампанское и вино. Были напитки и покрепче.

– Скоро начнется шоу. Давай выберем себе место, – предложила Алина.

По периметру зала были разбросаны кожаные пуфики, похожие на сплюснутые апельсины. Рядом с пуфиками стояли столики на коротких ножках по типу тех, что стоят в японских ресторанах.

Представление было коротким, но красочным, рассчитанное на то, чтобы расшевелить и завести публику. Сначала перед нами сплясали полуголые парни, изображая в своем танце первобытных охотников. Из одежды на них были лишь набедренные повязки из шкурок диких животных, рысей или леопардов. Впрочем, шкурки вполне могли ранее принадлежать обычным кроликам, умело раскрашенным под хищников, – в свете мерцающих огней факелов такому эксперту, как я, определить происхождение пятнышек весьма трудно.

Потом перед нами выступил факир. Мужчина в красной мантии, накинута на голые плечи, показывал фокусы, ходил по углям, глотал и изрыгал огонь.

И напоследок на середину зала вышла пышнотелая брюнетка. Под звуки барабанов и бубнов она трясла животом, бедрами и филейной частью. Как я могла догадаться, перед зрителями был исполнен знаменитый «танец живота». Последний номер программы в особенности понравился публике – она разразилась бурными аплодисментами. Дамы покинули свои пуфики, выскочили на пяточок и тоже стали сотрясать своими жировыми складками. Зрелище было еще то!

Корреспондент отдела «Светская хроника» не успевал переводить объектив с одной танцовщицы на другую. Впрочем, «щелкал» он фотоаппаратом недолго – вскоре ему сделал замечание джентльмен в пробковом шлеме, переживавший, что наутро фото его спутницы будет напечатано на одной из страниц «Светской хроники». К фотографу тут же подскочил человек из администрации ресторана и отвел его в сторону. На этом съемка закончилась.

Вскоре всеобщая эйфория угасла – дамам надоело заниматься восточной аэробикой, и они, слегка подуставшие, вернулись к своим кавалерам.

После представления одна половина гостей потянулась к буфету, а вторая начала усиленное общение. Поскольку из приглашенных мы практически никого не знали (кроме директора телекомпании и его жены), я и Алина прибились к первой половине, заняв очередь в буфет.

– Смотри, у нее такая же, как у тебя, сумочка, – зашептала Алина, взглядом показывая на передидстоящую «зебру», молодую женщину, облаченную в облегающий комбинезон экзотической расцветки. Брюнетка с длинными прямыми волосами действительно была похожа на африканскую лошадку – среднего роста, плотной комплекции. О таких дамах, как правило, говорят, что они «в соку».

– И что с того? – так же шепотом ответила я. – Через Каирский аэропорт улетают сотни тысяч пассажиров.

Как я тихо ни говорила, а «зебра» все же нас услышала – вполоборота повернулась к нам, скосив при этом глаза на мою сумку. Легкая тень недовольства скользнула по ее губам.

Я пожала плечами, не особенно расстраиваясь совпадением.

«Зебра» набрала в тарелку закуски, подхватила с подноса бокал красного вина и отошла в сторону. Мы с Алиной последовали ее примеру, но направились в другую сторону.

Отужинав и вручив пустые тарелки снующим по залу официантам, мы пустились бродить по ресторану. Рассматривая панно, которыми были украшены стены «Зодиака», мы вновь столкнулись с «зеброй», причем в прямом, а не в переносном смысле этого слова. Дама в полосатом комбинезоне неожиданно вылетела из-за сгрудившихся в шумную стайку мужчин и чуть не сбила меня с ног, опрокинув при этом на мое платье содержимое бокала. Красное вино выплеснулось мне на грудь и мгновенно впиталось тканью.

Я онемела. Стало обидно до слез. Новое платье, которое так мне нравилось, было безнадежно испорчено.

– Тысячу извинений, – заверещала «зебра» неожиданно высоким голосом. – Я так перед вами виновата. Право слово, я не хотела этого.

– Бывает, – только и смогла выговорить я.

– Разрешите, я вам помогу? – взмолилась «зебра».

– Как? Сбегаете в магазин и купите моей подруге платье? – зашипела на нее Алина.

– Нет, – смутилась виновница происшествия. – Но у меня есть с собой пятновыводитель. Он лежит в моей сумочке постоянно.

– Я гляжу, вы часто выливаете на людей содержимое бокалов? – зло рыкнула Блинова.

Чтобы не дать разгореться скандалу, на который Алина была уже настроена, я сказала:

– Пройдемте в туалет. В любом случае платье надо застирать.

– Уверю вас, от пятна не останется и следа, – пообещала «зебра».

Мы переместились в дамскую комнату. Я укрывшись в кабинке и передала платье Алине. Она, в свою очередь, отдала платье «зебре». Чем та выводила пятно, я не видела, но сидя в кабинке, через некоторое время услышала Алинин возглас:

– Ух ты! И впрямь – чудо! А ну-ка дайте, я запишу название вашего средства. У вас есть на чем записать?

Минуту было тихо, потом послышался шум воды, включился фен, и я наконец получила свое платье обратно. Пятно испарилось без следа.

– Вы волшебница, – сказала я «зебре», выйдя из кабинки. – Все чисто. Будто и не было никакого пятна.

– Не благодарите меня. Я у вас в долгу: испортила вам настроение.

– Со всяким может случиться, – вежливо ответила я.

– Н-да, – промямлила «зебра». Говорить вроде бы было уже не о чем. – Я пойду?

Она взяла с мраморной столешницы свою сумочку и, улыбнувшись нам на прощание, вышла из туалета.

– Она хоть свою сумку взяла? – спохватилась Алина и заглянула в мою сумку, которая лежала там же на мраморной плите рядом с раковиной. – Вроде твоя, – для наглядности она показала мне содержимое моей сумки.

– Вот так доверяй тебе вещи, пришла бы домой без ключей и кошелька, – шутя, пожурила я Алину.

– Ну ты даешь! Нужны сливкам общества твои ключи и кошелек?

– Кстати, а кто эта дама? Ты ее прежде видела?

– Наверное, чья-нибудь жена или любовница. На бизнес-даму она не похожа. Люди от бизнеса вместе держатся, что-то обсуждают, о чем-то договариваются. Они и после работы о работе думают. Если хочешь, могу спросить у Феликса Сергеевича, – предложила Алина.

– Не надо. Зачем? Пятно вывела, и слава богу.

Веселье ушло как-то само собой. Приглашенные начали расходиться, засобирались и мы. Но прежде чем уйти, мы еще немного побродили по залу, невзначай оставили на столе с выпивкой пачку визиток с адресом «Пилигрима» и всеми нашими телефонами. Зашли еще раз в туалет, оставили визитки и там. Попытались заинтересовать нашими туристическими предложениями скучающую супружескую пару. Алина вручила рекламный проспект нашего агентства двум Тарзанам и их спутницам. И с чувством выполненного долга мы покинули ресторан «Зодиак».

Несмотря на выходной день, мы с Алиной встретились на завтра в офисе «Пилигрима» – в преддверии праздников мы работаем и по субботам. В утренние часы посетителей в агентстве всегда мало, поэтому мы предоставили право обслуживать редких клиентов нашей секретарше Алене, а сами заперлись в кабинете, чтобы вволю почесать языками о вчерашней вечеринке.

– Ну и как тебе? – поинтересовалась у меня Алина.

– А никак! Закрытое общество, оно и есть закрытое общество... – поморщилась я. – А фантазия ниже среднего. Танец живота, факир и буфет. Ничего из ряда вон выходящего. Я ожидала большего.

– Я тоже. Буфет никакой. Мужики в основном старые и все ожиревшие. А те, что помоложе и постройнее, сразу видно – жигало. «Тарзаны», те вообще, по-моему, мальчишки по вызову. Дамы одеты дорого, но безвкусно. Взять хотя бы «зебру». Напялила на себя комбинезон не по размеру. По швам трещит, полосы по задку расплываются, а туда же, воображает себя трепетной ланью. Одно слово – зебра. Надо все же у Феликса Сергеевича спросить, кто такая, он всех знает. Заодно и поблагодарить его за пригласительные, – Алина взяла со стола телефонную трубку и стала по памяти набирать номер Пушкина, директора городской телекомпании. – Алло! Феликс Сергеевич? – пропела она в трубку. – Спасибо за приятный вечер. Получила массу удовольствия. Все было прекрасно: и шоу, и фуршет. А люди какие замечательные! Сплошь одни знаменитости. Если будет возможность, пригласите еще. Феликс Сергеевич, не подскажите, – после короткого вступления и дифирамбов Алина подошла к делу, – кто была та дама в полосатом комбинезоне? Да-да, с раскраской под зебру. Мне бы хотелось с ней еще раз встретиться. Как не смогу?

Пушков что-то говорил. Алина молчала, плотно прижав к уху трубку. В какой-то момент в ее глазах отразились и удивление, и ужас. Произошло нечто страшное, но что? Через несколько минут Алина пришла в себя и сдавленным голосом выдавила:

– Ну надо же. Как жалко... Молодая и такая интересная... Все, наверное, в шоке? – За вопросом последовал ответ Пушкина. Алина его выслушала и посочувствовала: – Представляю, какая выдалась у вас ночь. Под утро только отпустили? Да, дела... А что говорит полиция? Пока ничего?

– Что случилось? – затеребила я Алину за рукав.

– Я вам еще позвоню, Феликс Сергеевич, – Алина положила трубку и серьезно на меня посмотрела. – Что случилось? Повезло нам жутко.

– Что значит повезло?

– Не уйди мы вчера из «Зодиака» в половине двенадцатого, просидели бы там до утра.

– Почему?

– «Зебру» убили, – траурным голосом сообщила Алина.

– Как так убили? – не поверила я.

– Около часа ночи повара вышли на задний двор покурить, а там она лежит со сломанной шеей. Руководство ресторана вызвало полицию. Те приехали, закрыли все двери и, пока всех не опросили, никого не выпустили. Феликс Сергеевич со своей женой ушел в половине пятого утра. Вот так повеселились.

– А убийцу нашли?

– Конечно же, нет. Вспомни, кто собрался в «Зодиак»!

– Алина, перед законом все равны, – чересчур оптимистично напомнила я. – Должны найти.

Алина только хмыкнула в ответ.

– Ты хочешь сказать, что богатые не убивают друг друга?

– Почему? Убивают...

– Но с них взятки гладки?

– Вот-вот. Если «зебру» уколошил член клуба «Светские львы», поверь, мы никогда не узнаем, кто отправил ее на тот свет.

– Одно могу сказать – это был мужчина, – подумала я вслух. – Свернуть шею мог только человек с недюжинными физическими данными.

– Верно, – согласилась со мной Алина. – Ее приревновал или муж, или любовник.

– «Зебра» же была одна! Я сама видела, как она бродила в одиночестве.

– И я видела. Но мы ведь не весь вечер на нее смотрели. Она могла дожидаться кого-то или завязать с кем-то знакомство, а потом, в самый неподходящий момент, появился муж или ревнивый покровитель, и ...

– Значит, полиции надо начать розыски убийцы с мужа.

– Знать бы, кто муж.

– Так сложно узнать, замужем женщина или нет?

– Наверное, не сложно, если знаешь, как зовут женщину.

– Ты хочешь сказать, что ...

– Да, как уверяет Феликс Сергеевич, никто из собравшихся вчера в «Зодиак» «светских львов» не видел прежде эту женщину. Как она попала на вечеринку неизвестно.

– У нее не было с собой документов?

– Представь себе, что не было.

– Будем надеяться, что ее тело не будет долго лежать бесхозным в морге. Родственники забьют тревогу, придут в полицию, им покажут тело, и они его опознают.

Посетовав еще некоторое время на несправедливость в этом мире и искренне пожалев о безвременной кончине «зебры», мы закончили обсуждение вчерашней вечеринки и вернулись к своим непосредственным обязанностям. К этому часу в «Пилигрим» набилось столько жаждущих отдохнуть на майские праздники вне шумного города, что наша Алена открытым текстом завопила: «SOS». Пришлось мне и Алине выбираться из уютного кабинета и приступить к работе.

В основном шли на ура номера в гостиницах на побережье морских курортов дальнего зарубежья: заканчивался сезон в Египте и ОАЭ, начинался сезон в Турции. Охотно раскупались путевки в здравницы Крыма и Кавказа. Не так много, но все же были желающие посетить Европу: Париж, Рим, Милан, Барселону. Большие надежды мы возлагали на проекты, специ-

ально подготовленные к Пасхе, которая в этом году совпадала с Первомая. Маршруты назывались «Весенняя Прага» и «Весна в Вене». Вена раскупалась охотней Праги, но мы особо не расстраивались – до отъезда оставалось чуть больше недели. Определенно, кто-нибудь за этот срок еще созреет и решится проветриться в самом сказочном, на мой взгляд, городе Европы, и тогда билеты, заранее выкупленные у авиакомпании, не пропадут, и наш «Пилигрим» не понесет убытки.

К вечеру о происшествии в «Зодиак» мы забыли. День закончился удачно – мы продали десять туров и бронировали в гостиницах пять номеров.

В семейных заботах пролетело воскресенье. Понедельник ничем не огорчил нас. И, наверное, случай с убийством неизвестной нам женщины остался бы в нашей памяти всего лишь одним из неприятных жизненных эпизодов, если бы не...

Глава 2

Такое в моей жизни уже случилось. Я вновь ощутила на себе чье-то пристальное внимание. Как будто кто-то со стороны наблюдал за всеми моими перемещениями: преследовал меня из дома в офис и из офиса домой. Я кожей чувствовала, что с меня не сводят глаз.

«Кому я на этот раз понадобилась?» – недоумевала я.

В среду утром я проводила мужа на службу, дочь в школу, стала сама собираться в «Пилигрим». Раздался телефонный звонок. Я сняла трубку, но в ответ на традиционное «алло» услышала лишь короткие гудки. Кто-то дождался, когда я отвечу, и положил трубку. Через некоторое время звонок повторился. И опять – короткие гудки. В груди неприятно похолодело.

– Чертовщина какая-то!

Я выглянула в окно. За стеклом – привычный пейзаж: детская площадка, лавочки, стоянка для машин и никаких подозрительных типов. Вообще никого, будто вымерли все. Отсутствие во дворе людей меня насторожило. Ну хоть дворник-то должен быть? Тетя Клава всегда в это время подметает асфальт перед домом. Так где же она сейчас? Ветер гоняет по двору ворох обверток от мороженого, а ее как черти слезали.

Несколько обеспокоенная, я вызвала такси и не вышла из квартиры до тех пор, пока водитель таксомотора не просигналил мне снизу.

Как только в «Пилигрим» пришла Алина, я тут же доложила ей о своих тревогах.

– Сама не могу ничего понять, но у меня такое ощущение, будто я под колпаком.

– Чувствительная ты наша! – Она, конечно же, мне не поверила. – Весенняя нехватка витаминов группы В. Вот тебе и мерещится всякая ересь.

– Да не мерещится мне, – возразила я. – Сегодня два раза звонили и бросали трубку.

– С чего ты взяла, что эти звонки предназначались тебе? У тебя дочь подрастает. Удел молодежи – позвонить и посопеть в трубку.

– Какая молодежь? Аня – ребенок. Ей всего одиннадцать лет.

– А то я не знаю! Самое время для первых увлечений.

– Скажешь тоже!

– А что?! Я в первый раз влюбилась в четвертом классе. А наши дети уже в пятом. Пора.

– Да не Аньке это звонили. Звонок раздался тогда, когда она уже двадцать минут как сидела на уроке.

– Значит, не пошла в школу.

– Алина, я тебя убью, – не выдержала я. – Я тебе про Фому, а ты мне про Ерему. Меня услышать хотели! Меня!

– Не нервничай ты так. Хочешь, чтобы это к тебе анонимы звонили, – пожалуйста, бросайся к телефону, алёкай до изнеможения.

«Обидно, но она считает, что у меня мания преследования на фоне весеннего авитаминоза. Ясный день, Олег тоже мне не советчик. Ему даже заикаться не стоит об анонимных звонках, все спишет на галлюцинации», – с досадой подумала я о муже.

Но вечером произошло такое, что заставило Алину серьезно отнестись к моим словам. В этот день потенциальные туристы шли и шли в агентство. Опасаясь, как бы они за ночь не передумали ехать отдыхать именно с нами, мы закрыли «Пилигрим» не в шесть, как обычно, а в начале восьмого.

Алина укатила на своей машине забирать с тренировки Саньку, а я отправилась домой пешком. Погода соответствовала неторопливой прогулке. За день хорошо прогретый асфальт отдавал свое тепло обратно в атмосферу. Воробьи купались в пыли. А в воздухе пахло ароматами весны. Как ни странно, но Алина своим насмешливым отношением к моей проблеме успокоила меня. К этому часу толпы людей, спешащих домой после напряженного дня, зна-

чительно поредели. Я шла размеренным шагом и уже не оглядывалась по сторонам в поисках невидимого наблюдателя. По дороге я заскочила в магазин, купила давно приглянувшийся летний костюм и, размахивая, как школьница, картонным пакетом, приближалась к дому.

Оставалось каких-то двести метров, когда меня со спины окликнули:

– Тетенька, который час, не скажите?

Я оглянулась. Позади меня стояли подростки. Одному из них было лет четырнадцать, другому немного поменьше, лет, наверное, двенадцать. Оба в спортивных костюмах не первой свежести. Дешевые бейсболки прикрывали глаза мальчуганов.

– Сейчас скажу.

Я отодвинула край рукава, посмотрела на часы и уже было открыла рот, чтобы ответить, но в это время последовал удар в плечо. Я зашаталась, удивленно посмотрела на подростков, не понимая, за что они меня ударили, – ремешок сумки соскользнул с руки, и сумка мигом оказалась у них. Не дожидаясь, когда я приду в себя, они дали деру. Перебежали улицу на красный цвет и скрылись в ближайшей подворотне.

От обиды я заплакала. У меня стянули ту самую сумочку из верблюжьей кожи, с которой я была на вечеринке в «Зодиак». Содержимое сумки меня мало волновало. Денег в кошельке было совсем чуть-чуть: я все потратила на костюм. Правда, там были ключи от квартиры, но Олег давно собирался поменять замки и даже купил таковые. Жалко было саму сумочку, она так славно подходила к коричневой кожаной куртке, специально купленной к весеннему сезону.

В расстроенных чувствах я пришла домой.

– Меняй замки, – с порога крикнула я мужу. – У меня сумку украл.

– Как? – любопытствовал Олег, появившись на мой крик в прихожей.

– Подошли мальчишки, спросили: «Сколько времени?» Пока я на циферблат смотрела, они вырвали у меня сумку, и поминай как звали.

– Ротозейка.

– Спасибо за комплемент, – обиделась я. – Так ты заменишь замки или нет?

– Сегодня точно – нет. Уже поздно, я устал, и вообще у меня были другие планы на этот вечер, – Олег повернулся ко мне спиной и пошлепал к своему любимому дивану.

– А когда ты займешься замками? – крикнула я ему вдогонку.

– Посидишь завтра дома, в течение дня я кого-нибудь пришлю.

– Но я не могу остаться дома – у меня тоже есть работа. – Предложение Олега меня возмутило. Как раз завтра мы с Алиной собирались съездить в типографию, чтобы заказать новые рекламные буклеты.

– Марина, кто из нас виноват в пропаже ключей, я или ты? Разговор окончен. Квартиру нельзя оставлять с открытой дверью. И точка.

– А почему ты сегодня не хочешь заменить замки? У нас ведь все есть.

– А есть ли у тебя совесть, моя дорогая женушка? Я целый день верчусь как белка в колесе, в поте лица зарабатываю деньги, чтобы вы с Анютой ни в чем не знали отказа... – Монолог длился минут десять. Олег махал руками, бил кулаком себя в грудь, показывал трудовой мозоль, набитый наливной ручкой «Паркер» на среднем пальце правой руки, выискивал в голове седые волосы, для наглядности сотрясал очками, намекая на то, что зрение он тоже потерял в борьбе за светлое будущее своей семьи. – Я тружусь как вол. А ты хочешь после напряженного трудового дня заставить меня менять замки, – закончил свою речь Олег.

– Уже не хочу. Завтра я останусь дома, и попробуй только не прислать слесаря. Кстати, Олег, ты ничего не сказал о геморрое, который запросто мог заработать, сидя в уютном кабинетном кресле.

Олег ничего не ответил. Он в полном безмолвии пошлепал губами, с немим укором посмотрел на меня и пошел к дивану, чтобы перед телевизором переварить услышанное в свой адрес.

А я схватила телефонную трубку и набрала номер Алины:

– Меня завтра в «Пилигриме» не будет, – оповестила я ее.

– Мы же собирались...

– Помню, но у меня обстоятельства так складываются, что я не могу покинуть квартиру.

– Это еще почему?

– У меня на улице какие-то мальчишки сумку вырвали. А в ней были ключи от квартиры.

Теперь мне надо ждать, когда Олег пришлет слесаря, чтобы тот заменил замки.

– Слушай, а если тебе не показалось? – вдруг спросила Алина.

– Что не показалось?

– Что за тобой следили, – напомнила она мне наш утренний разговор.

– Кто? Мальчишки? Да вряд ли... Хотя... Нет, это не они. Зачем им три дня меня караулить? По городу толпами ходят женщины с сумками, выбирай любую. Чем моя лучше остальных?

– Пожалуй, ничем, – согласилась со мной Алина.

– Нет, сумка была хорошая. Коже верблюда сносу нет. Вечная сумочка.

– Могла бы быть, – с сожалением добавила Алина. – Тебе надо было в полицию заявление подать.

– Ну ты даешь! Кто ее искать будет?

– Не скажи, сумочка редкая. Может, в городе только две такие были: у тебя и у ...

– «Зебры».

– Именно.

Весь следующий день я мучилась от безделья, и только к вечеру явился слесарь. Все время до его прихода я не знала, куда себя деть. Квартира убрана, обед приготовлен, мыльные оперы я смотрю только перед сном, днем от них у меня почему-то мозги пухнут. Ничего лучшего, чем сесть за компьютер, я не придумала. Вызвав на монитор свой любимый пасьянс, я загадала желание. Если пасьянс сойдется – мы (я, Анюта и Олег) семьей едем отдыхать на Гаити. Могу я, как владелица туристического агентства, позволить себе такой отдых? Наверное, могу. Не сойдется пасьянс – что ж, придется ждать лучших времен.

Пасьянс не сошелся. А мог бы, все шло к этому. В самый неподходящий момент в дверь позвонили. Пришлось оторваться от компьютера и топать к двери. В глазке я рассмотрела лишь зеленую бейсболку.

– Кто? – осторожно спросила я, помня о том, что в фирме моего мужа работают лишь два сантехника. Оба уже в возрасте и, как все пожилые люди, предпочитают не современные бейсболки, а старомодные фуражки.

– Антенны устанавливаем, – услышала я из-за двери.

– Спасибо, не надо, – разочаровано поблагодарила я. – У нас тарелка на крыше.

– Как хотите, – ответил юноша и исчез из поля зрения «глазка».

Пока я бегала к двери, компьютер завис, пришлось его перезагрузить. Следующая попытка разложить пасьянс была столь же неудачной, как и предыдущая. На этот раз какой-то посторонний дядечка забрел в наш подъезд. Он искал Люсю и почему-то в моей квартире. Пока я ему втолковывала, через дверь, разумеется, что в моей квартире отродясь никакой Люси не было, в игре закончился лимит времени, и мне было засчитано поражение. Потом позвонила в дверь дворничиха тетя Клава. Пожаловавшись мне на плохое самочувствие, она попросила у меня взаймы двадцатку.

– Три дня я с давлением дома провалялась. Больничный не продлевают. Голова трещит от боли. И, как назло, никто из дома не выходит. А тут ты из окошка выглядываешь. Слышь, Марина Владимировна, дай двадцатку взаймы на лекарство.

– На, держи, – я достала из кошелька две десятки и вручила их Клаве. – А что у нас за люди по подъездам ходят? – поинтересовалась я у дворничихи.

– Кто?

– Один мужик Люсю искал, потом телевизионщики ходили.

– Про Люсю я ничего не знаю. А у соседнего подъезда стоит фургон с надписью «Мир антенн». Должно, кабельное телевидение проводят.

Клава удалилась, а я, поставив крест на компьютерных играх, взяла в руки книгу и с ней завалилась на диван.

Слесарь Семен Михайлович появился у нас дома только в четыре часа, и то лишь после того, как я позвонила Олегу на службу. Он, оказывается, напрочь забыл о необходимости замены замков.

– Мне только о замках думать! – пробурчал Олег. – Жди, сейчас приедет, – добавил он и положил трубку.

– А я что делаю? – сказала я сама себе. – С утра жду.

Через полчаса появился Семен Михайлович, и тут же позвонила Алина.

– Ну как? Замки сменили?

– Меняют! Ты-то что? В типографии была?

– И не только. Была еще на телевидении. Разговаривала с Феликсом Сергеевичем. Он все еще после вечеринки в себя прийти не может. И полиция его в покое не оставляет. Свидетелей уже по второму кругу опрашивают. Похоже, у ментов стопроцентный глухарь намечается.

– Почему ты так думаешь?

– А как еще думать, если они до сих пор имя убитой не выяснили? Если нет имени, то нет и версии. Нет версии – нет подозреваемых. Как ни крути – глухарь, стопроцентный глухарь.

– И что, никто из приглашенных не помнит эту женщину? Может, она с кем-то разговаривала? Или конфликтовала?

– Ага, с нами. Только, если менты выйдут на нас, нам мало не покажется, замордуют в казематах, – пошутила она.

– Алина, а помнишь, среди гостей ходил корреспондент то ли с фотоаппаратом, то ли с камерой? Репортерская братия падкая на скандалы. Может, он что-то заснял?

– Умница! Только мне эта мысль в голову постучалась раньше. Корреспондент снимал фото для вечерней газеты, главным редактором которой работает друг все того же Пушкина. Я взяла у Феликса Сергеевича адрес редакции. Я вот о чем думаю ... – Алина сделала многозначительную паузу.

– Что ты думаешь? – поторопила я Алину с продолжением мысли.

– Что? Хреновые наши дела. На этих фотографиях и мы можем проявиться. Что-то не помню я, чтобы ты улыбалась, когда на тебя «зебра» вино вылила.

– Может, и не улыбалась. Ты думаешь, у нас могут быть неприятности?

– А то нет? Полиции только бы гвоздь забить, чтобы потом на него всех глухарей повесить.

– Алина, у нас же алиби!

– Какое, душа моя, какое алиби? Ушла раньше? Ты могла уйти, потом через «черный» ход зайти, выманить наружу «зебру», убить ее и через двор смотаться.

Алина говорила очень убедительно, так что я и сама поверила – ничто не мешает полиции думать, что именно мы и убили «зебру».

– Мы-то, конечно, ни при чем. И если на нас выйдут, то проверят биографию, сопоставят факты и придут к выводу, что мы к убийству не имеем никакого отношения. Может, даже извинятся. Может. Но!

– Что но?

– Пока они придут к выводу, что мы вроде как тоже пострадавшие – я имею в виду платье, на которое «зебра» вылила вино, – то пройдет уйма времени. А если мы будем постоянно торчать в полиции, когда же нам работать? Прямые убытки. А моральные издержки? Знаю я, как следователи разговаривают со свидетелями, о подозреваемых вообще молчу. После таких бесед люди прямиком попадают на больничную койку.

– Что ты предлагаешь? – утихомирив дрожь в коленках, спросила я.

– Съездить домой к корреспонденту. Спросить в лоб, есть ли мы на снимках? Если есть, то снимки надо выкупить.

– Покупка снимков вызовет новые подозрения.

– У нормального человека не вызовет. Объясним парню все как есть, он нам поверит.

– Полиция не поверит, а он нам поверит?

– Марина, ты много говоришь, – устав от моих вопросов, сказала Алина. – Когда вам поменяют замки?

– Наверное, через час, может, раньше.

– Тогда я мчусь за тобой. Вставят замки – и сразу едем.

– В редакцию?

– Нет, домой к корреспонденту.

– А ты и домашний адрес корреспондента узнала? – восторженно спросила я.

– Ты меня первый год знаешь? – вопросом на вопрос ответила Алина и положила трубку.

Блинову Алину Николаевну я знала очень давно, чуть ли не с младенчества. Сколько я себя помню, она всегда была рядом. Мы учились в одном классе, жили неподалеку, часто ездили вместе отдыхать. Конечно, за такой долгий срок я смогла изучить ее вдоль и поперек. Иной раз ей и рот незачем открывать – я заранее знаю, что она скажет. А что касается авантюрных мероприятий (а как иначе назовешь поездку за фотографиями к корреспонденту?), то здесь ей нет равных. Ее любопытный нос влезет в самую маленькую щелочку, унюхает такое, на что другой нос даже не отреагирует.

Глава 3

- Как хоть зовут корреспондента? – спросила я, усаживаясь в Алинин «Опель».
- Глеб Кожухов.
- А почему мы едем к нему домой, а не в редакцию? Время-то всего половина шестого!
- Одна ты такая умная и сообразительная! – хмыкнула Алина, скромно намекая на то, что и она не страдает слабоумием. – Наверно же, я, прежде чем за тобой заехать, попыталась побеспокоить Кожухова на рабочем месте.
- И что?
- А ничего – не появлялся он в редакции с понедельника.
- Как с понедельника? – ужаснулась я. Мало ли что могло случиться с человеком за три дня? – И что, начальство совсем не обеспокоено по поводу отсутствия сотрудника?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.